

— Граф, я просто хочу напомнить вам, что маршал Фань Сяо находится на войне и проводит как минимум десять месяцев в году на границе. Неужели вам не жаль мисс Аиси? — спросил Лю Хуа.

Произнося такие слова прямо перед Фань Сяо, Лю Хуа не только показал себя дерзким, но и проявил невероятную наглость.

Услышав это, Силань почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Действительно, он думал только о том, как использовать свою семью, чтобы удержать Фань Сяо, но при этом выставил свою дочь на передний план. Разве может он позволить своей любимой дочери выйти замуж и остаться одной в пустом доме? По правде говоря, Силань очень любил свою младшую дочь.

Увидев, что Силань молчит, Лю Хуа, игнорируя внезапно нахмурившегося Фань Сяо, продолжил:

— К тому же, когда военачальник находится на поле боя, жизнь и смерть непредсказуемы...

Лицо Фань Сяо побледнело.

Неужели он действительно так думает обо мне? Боится, что я буду постоянно отсутствовать дома, умру на войне, а затем стану помогать королеве?

А я-то думал...

Фань Сяо с силой закрыл глаза.

Лю Хуа заметил это и почувствовал тревогу.

В конце концов, Силань нашёл предлог уйти, больше не упоминая о встрече Аиси с Фань Сяо. Фань Сяо стоял на месте долгое время, даже не взглянув на Лю Хуа, затем резко развернулся и ушёл. Лю Хуа поспешил за ним.

Когда они вышли из зала и прошли через коридор, Фань Сяо внезапно обернулся, сжигая Лю Хуа ледяным взглядом:

— Лю Хуа Стауфен, не думай, что, став человеком королевы, я буду терпеть твои провокации снова и снова!

— Это не провокация, — спокойно ответил Лю Хуа, ничуть не испугавшись. — Я не человек королевы, просто Аиси действительно не подходит тебе.

Фань Сяо с трудом сдержал желание задушить Лю Хуа и, рассмеявшись от ярости, спросил:

— О? А кто, по-твоему, подходит? Я и не знал, что моя личная жизнь должна обсуждаться каким-то мелким...

— Я, — прервал его Лю Хуа.

Его голос был тихим, но лицо выражало полную серьёзность.

Фань Сяо был ошеломлён этим внезапным признанием, его сердце забилось чаще. Он пристально смотрел на Лю Хуа:

— Что ты сказал?!

— Я сказал, что самый подходящий для тебя человек — это я.

Лю Хуа тоже нервничал. Он думал о том, чтобы быть с Фань Сяо. Ведь он, император Лю Хуа, должен был первым признаться в чувствах, но точно не в такой ситуации. Однако он больше не мог ждать, ведь вокруг Фань Сяо было слишком много неприятных людей.

— Что может сделать для тебя какая-то женщина?

Фань Сяо машинально спросил:

— А что можешь сделать ты?

— Я имею достаточно прав, чтобы стоять рядом с тобой. Я могу сражаться плечом к плечу с тобой, уничтожая врагов.

В глазах Фань Сяо вспыхнул странный свет, но он произнёс каждое слово с холодной ясностью:

— Лю Хуа Стауфен, у тебя действительно смелости не занимать!

До встречи с этими глазами на континенте Сюаньцан Лю Хуа посвятил себя совершенствованию, как это часто бывает с гениями. Любовь казалась ему чем-то эфемерным, только власть, крепко удерживаемая в руках, могла помочь выжить в этом мире, где выживает сильнейший. Но с тех пор, как он увидел эти чёрные глаза, что-то в нём изменилось. Он не мог забыть этого человека тысячами. Теперь, когда Сюаньцан пал и у них появился шанс встретиться снова, Лю Хуа, с его характером, ни за что не уступил бы того, кто так долго занимал его мысли.

Сейчас его божественная душа всё ещё спит, и его настоящая сила составляет менее одной тысячной от той, что была в прошлой жизни. Если бы не это, он бы построил место более величественное, чем дворец на горе Цихуан, и поселил бы там Фань Сяо, сделав всё возможное, чтобы вылечить его ноги.

После своего неожиданного признания Лю Хуа сначала почувствовал невыразимое напряжение, как будто он был тем самым влюблённым юношей из старых пьес. Но, произнеся всё, император Лю Хуа почувствовал облегчение.

Ну и что? Что с того, что он сказал это?

— Кашель, дело не в смелости, — тихо сказал Лю Хуа. — Даже если я трус, я всё равно люблю тебя...

Только что успокоившееся сердце Фань Сяо снова загорелось. Почему он так сильно реагирует на слова Лю Хуа Стауфена? Раньше он бы просто забыл о них, едва взглянув на него.

Когда Фань Сяо пришёл в себя, его рука уже легонько коснулась щеки Лю Хуа. Едва прикоснувшись, оба в смущении отпрянули.

Не от отвращения, а от смущения.

В конце концов, два старых, закалённых дерева вдруг расцвели одним цветком.

Лю Хуа провёл пальцем по месту, которого только что коснулся Фань Сяо, и тихо спросил:

— Значит, в вашем сердце всё же...

— Нет! — Фань Сяо резко отрицал, но сразу же почувствовал боль в затылке, беспокоясь, что Лю Хуа может неправильно понять. — Я имел в виду...

— Я знаю, — мягко прервал его Лю Хуа. — В конце концов, вы маршал Союза Девяти Государств, командующий шестьюдесятью тысячами солдат. А я всего лишь маленький сержант, который только что обрёл одарённость. У меня нет права жениться...

Лю Хуа вдруг запнулся, потому что Фань Сяо посмотрел на него с невероятным выражением, в котором читалось что-то, от чего у него мурашки побежали по коже.

— Ты сказал «жениться на мне»? — Фань Сяо рассмеялся от ярости. — Ты? Жениться на мне?

Лю Хуа, не боясь смерти, кивнул:

— Ага.

Ты ещё «ага»?! Фань Сяо слегка расширил глаза.

Маршал Фань в двенадцать лет вступил в армию, а к пятнадцати уже стал известным богом

войны. В Союзе Девяти Государств, где было множество героев, только Фань Сяо смог стать единственным командующим, что говорит о его способностях и смелости. Бесчисленное количество мужчин и женщин в девяти государствах тайно влюблялись в Фань Сяо, и все они должны были склониться перед ним. Кроме того, за годы войны Фань Сяо, хотя и не считал точно, получал достаточно средств от государства, чтобы жить в достатке. И вот Лю Хуа Стауфен, только что обретший одарённость, хоть и носил титул аристократа, но его семья пришла в упадок. Откуда у него смелость говорить, что он женится на нём?!

Маршал Фань сначала разозлился, а затем рассмеялся от такой наглости Лю Хуа, почувствовав даже лёгкую сладость в сердце.

— Я знаю, что приданого недостаточно, но в будущем я буду сражаться с тобой против зверожуков, и мой ранг обязательно повысится, — с долей лести и нежности сказал Лю Хуа. — Я смогу это сделать, поверь мне.

Фань Сяо был настолько ошеломлён, что не мог найти слов в ответ.

Но сладость в его сердце стала ещё сильнее.

— Маршал Фань, — кто-то позвал.

— Наверное, опять хотят познакомить тебя с кем-то, — недовольно пробормотал Лю Хуа. — Пойдём?

— ...Пойдём.

Я, должно быть, сошёл с ума от войны, — думал Фань Сяо, следуя за Лю Хуа.

Садись в левикар, Фань Сяо смотрел на мелькающие за окном пейзажи, задаваясь вопросом, не стал ли он жертвой какого-то древнего проклятия, которое несколько лет назад в королевской семье каралось смертной казнью.

Ладно, в наше время не стоит быть таким суеверным.

— Лекарство, которое я тебе дал, обязательно принимай, — Лю Хуа, боясь, что Фань Сяо сочтёт его ненадёжным, снова напомнил.

Впервые, кроме Владыки Демонов, он сам проявлял заботу о ком-то и не знал, как правильно это делать, поэтому старался не смущать Фань Сяо.

— Если не поможет, скажи мне, хорошо?

Тон был как у ребёнка.

Фань Сяо прикрыл рот рукой, чувствуя, как уголки губ предательски поднимаются.

Даже когда Лю Хуа вернулся в поместье Стауфенов, Фань Сяо не смог прийти в себя.

Ох... Лю Хуа сокрушался про себя, вероятно, он выбрал неправильный подход и с первого раза напугал человека.

В это время в ярко освещённом зале виллы сидели Карлочи и Лилиан. Увидев элегантного Лю Хуа, оба побледнели. Ведь Лю Хуа Стауфен когда-то сделал что-то ужасное с мисс Фу Я, и её отец точно не оставит это просто так!

Они и не подозревали, что император Лю Хуа был слишком занят, ухаживая за Фань Сяо, и сбежал до того, как отец Фу Я успел появиться.

Когда Лю Хуа, не сказав ни слова, направился к лестнице, Карлочи холодно произнёс:

— Стой! Мать здесь, а ты даже не поздоровался!

Лю Хуа одной рукой оперся на перила и обернулся. Его глаза были холодны, словно покрыты вечным льдом. Он не произнёс ни слова, но Карлочи и Лилиан сразу же почувствовали ледяной холод в конечностях.

Хотя его божественная душа ещё не пробудилась, справиться с несколькими простыми смертными для него не составляло труда.

Убедившись, что они наконец замолчали, Лю Хуа поднялся наверх.

— Мама... — Карлочи, услышав, как закрылась дверь, побледнел. — Это... это и есть одарённый? Неужели Лю Хуа Стауфен из ничтожества превратился в такого?!

Лилиан схватила руку сына, её обычная мягкость исчезла. Она почти приказала:

— Карлочи! Ты должен стать одарённым, понимаешь? Иначе, если Лю Хуа продолжит так вести себя, у нас с тобой ничего не останется! Твой отец очень ценит одарённых, ты понимаешь?!

Карлочи почувствовал холод в спине.

<http://bllate.org/book/15416/1363372>